

тың және тыңайған жерлерді игеру жолындағы Айқыздың бастамасын беру. Өжеттілігін, еңбекқорлығын көрсету болса, аудармашы оны дәлелдермен нақтылайды.

«Олтинсойликлар оммавий чиқишга тайёрлардилар. Хар бир ховлида ва устахонада кетмон ва белкуракларни чархлар эдилар, кийм тиктириб, этик ва ботинка хозирлардилар» [3, 44-б.], – деген, сөйлемнің алдына: «Өмірде не бір салтанатты кезеңдер болады. Ол кездерде кісінің жүрегі қайрат-жігерге толып, еңбекке деген зауқы, ықылас, ынтасы арта түседі» – деп, Алтынсай тұрғындарының тың және тыңайған жерлерді игеру үшін қандай көңіл-күйде, қандай дайындықта жүргендерін түсіндіру мақсатында оқиға алдына кіріспе қосады. Жоғарыдағы сөйлемге «Сол сияқты, алтынсайлықтар да тың және тыңайған жерлерді игеру жолындағы жаппай жорықтың басталуын ұлы мейрамды күткендей-ақ шыдамсыздана күтіп жүр. Әрбір аула мен шеберханада кетпен мен күректер қайралуда, киім тіктіріліп, етік, ботинкелер сайлануда» [2, 42-б.], – деп, аудармашы қандай жорық екені түсінікті болу үшін әсерлеп, көркемдеп ойды ұлғайтып береді де, әрмен қарай тұрғындар дайындығын түпнұсқадағыдай дәл аударып береді. Әрине, бірден өзбек тіліндегідей, «Алтынсайлықтар жорыққа шығуға даярлануда» деп бірден бастаса, қазақ оқырманына түсініксіз болар еді.

«...Бу пайтда водийдаги ерлар анча исиб қолган эди. Аллақачон қорлар эриб, ерлар қуриб, бахор хиди анқиб турарди. Тоғда булса, эртаюкеч изгирин эсиб турар, совуғи суяк-суякка утиб кетарди. Бирок, олтинсойликлар аччиқ совукни хам, изгирин шамолни хам писанд қилмай, ёнбағирларни хайдаб, дон сепишда давом қилардилар» [3, 12-б.].

Аудармасы: «...Бұл кезде қырдағы жазық жерлер едәуір қыза бастаған еді. Өлдеқашан-ақ қар еріп, жер құрғап, көктемнің ісі аңқып тұр-

ған-ды. Тау жақта болса, ертелі-кешті ызғырық соғып, суығы кісінің сүйек-сүйегіне өтеді. Бірақ алтынсайлықтар жай суықты да, ызғырық желді де елемей, тау беткейлерін айдап, егін егуге кірісіп кетті» [2, 113-б.]. Автор Алтынсай тұрғындарының еңбекқор екендігін көрсету үшін, сол сәттегі күннің суықтығын суреттеу арқылы ұтымды тәсіл қолданған. Аудармашы да автордың бейнелеу тәсілін сақтап аударғандықтан, аударманың көркемдігі жоғары болып шыққан.

Кейде тәжірибелі және мәтінді терең түсінген аудармашының өзі авторды қабылдай алмай қиналуы мүмкін. Сондай кезде қаншалықты тырысқанымен аудармашы автор стилінің терең иірімдерін таба алмай, тамаша үйлесімділік тудыра алмайды. Мұндай кемшілік Ә. Сатыбалдиев аудармасында кездеспейді. Себебі, аударма үдерісі кезінде аудармашы түпнұсқадағы ақпараттарды толықтай қамтып бере алады. Аударылып отырған ел мәдениетін, тілін, тарихын салт-дәстүрін жақсы білгендіктен, автордың сезімі мен ойын оқырманға жеткізу үшін пайдаланған тілдік құралдары да сәтті шыққан.

Сонымен, тәржімашы аударма барысында туындыға шығармашылық еркіндікпен қалам тербегенімен, түпнұсқаның жазылған кезеңін, қабылдаушы оқырман деңгейін, екі елдің тілдік психологиялық, жекелеген категорияларын ескере отырып, ең бастысы, түпнұсқа ойынан, автор идеясынан ауытқып кетпеуі тиіс.

1. Сатыбалдиев Ә. Рухани қазына. – Алматы: Жазушы, 1987. – 229 б.

2. Сатыбалдиев Ә. Дауылдан да күшті. – Алматы: ҚМКӘБ, 1959. – 286 б.

3. Ш. Бурондан кучли. – Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги Адабиет ва санъат нашриети, 1979. – 289 б.

На примере переводов А. Сатыбалдиева рассматривается понятие творческой вольности в художественном переводе.

The concept of creative liberty deals with in artistic translation on the example of A. Satybaldiyev.

Э. Т. Жанысбекова

ПОНЯТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ИХ ОСНОВНЫЕ ВИДЫ

Процессом перевода или переводом в узком смысле этого термина называются действия переводчика по созданию текста перевода (собственно перевод). Термин «процесс» применительно к переводу понимается нами в чисто

лингвистическом смысле, то есть, как определенного вида языковое, точнее межъязыковое преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке. «Переводческие трансформации – это те многочисленные

и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождению в формальных и семантических системах двух языков». [Бархударов, 1975].

Термин «трансформация» используется в переводе в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Таким образом, описываемые ниже операции (переводческие трансформации) являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла». [1, 118]

Термин «преобразование» нельзя понимать буквально - сам исходный текст или текст оригинала не «преобразуется» в том смысле, что он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но наряду с ним и на основе его создается другой текст на ином языке, который мы называем «переводом» в первом смысле этого слова (перевод как сам переведенный акт).

Термин «преобразование» (или «трансформация») здесь может быть употреблен лишь в том смысле, в котором этот термин применяется в синхронном описании языка вообще: речь идет об определенном отношении между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой. В своей совокупности эти языковые (межъязыковые) операции и составляют то, что мы называем «процессом перевода» в лингвистическом смысле. Таким образом, перевод можно считать определенным видом трансформации, а именно, межъязыковой трансформацией.

В своем становлении и развитии наука о переводе столкнулась с целым рядом трудностей. Главная из них заключается в невозможности непосредственно наблюдать процесс, происходящий в мозгу переводчика. В течение длительного времени все исследования в области перевода сводились к поиску межъязыковых соответствий по принципу «от единиц ИЯ к единице ПЯ». Преследовалась цель установить, какие лексические и грамматические единицы ПЯ соответствуют тем или иным лексическим или грамматическим единицам ИЯ. Иными словами, сопоставления, как правило, ограничивались уровнем языка, а не речи.

Подобные исследования, будучи, безусловно, полезными, для сопоставительного изучения двух языков, тем не менее, не исчерпывают переводческой проблематики и не позволяют определить общие закономерности процесса перевода, так как смысловая эквивалентность двух текстов не обязательно предполагает эквивалентность значений отдельных языковых единиц. Общие закономерности любой речевой деятельности, в том числе двуязычной, могут быть исследованы только при условии учета взаимодействия лингвистических и экстралингвистических формантов смысла.

Результатом явились различные попытки моделирования процесса перевода, т.е. процессов анализа и синтеза, последовательно сменяющих друг друга при переводе. Любая модель – теория, поэтому понятия «модель перевода» и «теория перевода» употребляются как синонимы. В настоящее время существует несколько моделей перевода, имеющих разную объяснительную и обобщающую силу. Сам факт существования нескольких моделей перевода в рамках единой науки легко объясним, во-первых, сложностью и недоступностью объекта моделирования для непосредственного наблюдения и, во-вторых, многоаспектностью проблем, которые призвана решить теория перевода.

Трансформационная модель перевода в свое время внесла немалый вклад в развитие переводческой мысли. В основу ее были положены идеи трансформационной грамматики, претерпевшие, как известно, значительные изменения в ходе развития языкознания и в самой концепции авторов модели. Главной лингвистической предпосылкой трансформационной модели перевода явилась мысль о том, что в основе любого языка лежит ограниченное множество простейших синтаксических типов предложений – ядерных структур и что различные языки гораздо больше похожи друг на друга в отношении простейших конструкции, чем в отношении сложных.

В процессе перевода выделяются три этапа: анализ, транспозиция и реконструкция. Получив на входе тексте (высказывание) на ИЯ, переводчик анализирует сложную поверхностную структуру и свертывает ее в простейшие ядерные или глубинные структуры.

Два других этапа – транспозиция и реконструкция – относятся уже к синтезу высказывания на ПЯ. Транспозиция – это переход от ИЯ к ПЯ, поиск в ПЯ соответствий ядерным структурам ИЯ. Реконструкция – это восстановление первоначального замысла высказывания, «раз-

вертывание» ядерных структур в производные с восстановлением логических связей между ними. [5,38]

Существует несколько классификации типов переводческих преобразований (трансформаций). Все они крайне условны, между разными типами трансформаций нет глухой стены, одни и те же трансформации могут иногда представлять собой спорный случай, их можно отнести к разным типам. Однако это не столь важно для понимания принципов и умения их использования на практике. Л.С.Бархударов сводит все переводческие трансформации (эквивалентные преобразования) в четыре элементарных типа: 1) перестановки, 2) замены, 3) добавления, 4) опущения. Каждый из этих типов трансформации редко встречается в «чистом виде», чаще всего трансформации имеют комплексный характер.[2, 183]

Таким образом, мы определили процесс перевода как трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке. При переводе, стало быть, всегда имеются два текста, из которых один является исходным и создается независимо от второго, а второй создается на основе первого путем определенных операций – межъязыковых трансформаций.

В зависимости от характера единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. Кроме того, существует также комплексные лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот. [3,172]

Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным **грамматическим трансформациям** принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К **комплексным лексико-грамматическим** трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Поскольку фонетические и графические системы языков значительно отличаются друг от друга, передача формы слова ИЯ на языке перевода всегда несколько условна и приближительна: kleptocracy - клептократия (воровская элита), skateboarding – скейтбординг (катание на роликовой доске). Для каждой пары языков разрабатываются правила передачи звукового состава слова ИЯ, указываются случаи сохранения элементов транслитерации и традиционные исключения из правил, принятых в настоящее время.

В англо-русских переводах наиболее часто встречающиеся при транскрибировании элементы транслитерации заключаются, в основном, в транслитерации некоторых непроемных согласных и редуцированных гласных (Campbell [ˈkæmbel] – Кэмпбелл и т.д.), передаче двойных согласных между гласными и в конце слов после гласных (Bonners Ferry – Боннерс Ферри, boss - босс) и сохранение некоторых особенностей орфографии слова, позволяющих приблизить звучание слова в переводе к уже известным образцам (Hercules missile – ракета «Геркулес», Columbia - Колумбия). Традиционные исключения касаются, главным образом, освященных обычаем переводов имен исторических личностей и некоторых географических названий (William III – Вильгельм III, Charles I – Карл I, London - Лондон).

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы. Именно так поступает переводчик, переводя superpower как «сверхдержава», mass culture как «массовая культура». В ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования калькируемых элементов: land-based missile – ракета наземного базирования, Rapid Deployment Force – силы

быстрого развертывания. Нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование используется одновременно: *transnational* – транснациональный, *petrodollar* – нефтедоллар и т.д.

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением, словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица ИЯ выражает родовое понятие, а единица ПЯ – входящее в нее видовое понятие:

He was at the ceremony.

Он присутствовал на церемонии.

В ряде случаев применение конкретизации связано с тем, что в ПЯ отсутствует слово со столь широким значением. Так, английское существительное «thing» имеет очень абстрактное значение (*an entity of any kind*) и на русский язык всегда переводится путем конкретизации: «вещь, предмет, дело, факт, случай, существо» и т.д. Иногда родовое название на языке перевода не может быть использовано из-за расхождения коннотативных компонентов значения. Английское «meal» широко применяется в различных стилях речи, а русское «прем пищи» не употребительно за пределами специальной лексики. Поэтому, как правило, при переводе «meal» заменяется более конкретным «завтрак, обед, ужин» и др.:

At seven o'clock an excellent meal was served in the dining-room.

В семь часов в столовой был подан отличный обед.

Понятно, что выбор более конкретного наименования всецело определяется контекстом и других условиях в семь часов (вечера) мог быть подан и ужин.

Конкретизация часто применяется и тогда, когда в ПЯ есть слово со столь же широким значением и соответствующей коннотацией, поскольку такие слова могут обладать разной степенью употребительности в ПЯ и ИЯ. При

переводе таких слов конкретизация является весьма распространенным способом перевода.

Широко распространена конкретизация английских глаголов «говорения» *to say* и *to tell*, которые могут переводиться на русский язык не только как «говорить» или «сказать», но и более конкретными «промолвить, повторить, заметить, утверждать, сообщать, просить, возразить, велеть» и т.п.:

“So what?” I said.

- Ну и что? – спроси я.

He told me I should always obey my father.

Он посоветовал мне всегда слушаться моего отца.

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое:

He visits me practically every weekend.

Он навещает меня почти каждую неделю.

Использование слова с общим значением извлекает переводчика от необходимости уточнять, субботу или воскресенье имеет в виду автор, говоря о «уик-энде».

Более общее обозначение может быть предпочтительным и по стилистическим причинам. В художественных произведениях на русском языке не принято с пунктуальной точностью указывать рост и вес персонажей, если это не связано со спортивными соображениями, и сочетание *a young man of 6 feet 2 inches* в английском оригинале будет заменено в русском переводе на «молодой человек высокого роста».

Методом генерализации могут создаваться и регулярные соответствия единицам ПЯ: *foot* – нога, *wrist watch* – наручные часы и т.д.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями: *I don't blame them.* – Я их понимаю. (причина заменена следствием: я их не виню потому, что я их понимаю) и т.д. При использовании метода модуляции причинно-следственные отношения часто имеют более широкий характер, но логическая связь между двумя наименованиями всегда сохраняется.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преоб-

разуется в аналогичную структуру ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе: I always remember his words. – Я всегда помню его слова. Как правило, однако, применение синтаксического уподобления сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов. При переводе с английского языка на русский, например, могут опускаться артикли, глаголы-связки, иные служебные элементы, а также происходить изменения морфологических форм и некоторых лексических единиц.

Синтаксическое уподобление широко используется в англо-русских переводах. Изменение структуры предложения при переводе объясняется, как правило, невозможностью обеспечить эквивалентность перевода путем дословного перевода.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ. Трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения ИЯ в сложное предложение ПЯ, либо к преобразованию простого или сложного предложения ИЯ в два или более самостоятельных предложения в ПЯ:

Both engine crews leaped to safety from a collision between a parcels train and a freight train near Morris Cowley, Oxfordshire.

Вблизи станции Моррис Коули в графстве Оксфордшир произошло столкновение почтового и товарного поездов. Члены обеих поездных бригад остались невредимы, спрыгнув на ходу с поезда.

В примере трансформация членения дала возможность передать значение трудного для перевода английского сочетания leaped to safety и обеспечить более естественную для русского языка последовательность описания событий (сначала произошло столкновение, а потом удалось спастись членам бригады).

Объединение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. Эта трансформация – обратная по сравнению с предыдущей:

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago.

Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят.

Нередко применение трансформации объединения связано с перераспределением предикативных синтагм между соседними предложениями, т.е. происходит одновременное использование объединения и членения – одно предложение разбивается на две части, и одна из его частей объединяется с другим предложением.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замена может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Понятно, что при переводе всегда происходит замена форм ИЯ на формы ПЯ. Грамматическая замена как особый способ перевода подразумевает не просто употребление в переводе форм ПЯ, а отказ от использования форм ПЯ, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению).

Так, в английском и русском языке существуют формы единственного и множественного числа, и, как правило, соотнесенные существительные в оригинале и в переводе употреблены в том же самом числе, за исключением случаев, когда форме единственного числа в английском соответствует форма множественного числа в русском (money – деньги, ink – чернила и т.д.) или наоборот английскому множественному соответствует русское единственное (struggles – борьба, outskirts – окраина и т.п.). Но в определенных условиях замена формы числа в процессе перевода может применяться как средство создания окказионального соответствия:

They left the room with their heads high.

Они вышли из комнаты с высоко поднятой головой.

Весьма распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи. Для англо-русских переводов наиболее характерны замены существительного глаголом и прилагательного существительным. В английском языке имена деятелей (обычно с суффиксом *-er*) широко употребляется не только для обозначения лиц определенной профессии (ср. русские имена «писатель, художник, певец» и др.) но и для характеристики действий «непрофессионалов». Значение таких существительных регулярно передаются в переводе с помощью русских глаголов:

(He is a poor swimmer. – Он плохо плавает) и т.д.

Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Такого рода перестройка происходит и в ряде случаев при замене части речи. Более существенная перестройка синтаксической структуры связана с заменой главных членов предложения, особенно подлежащего. В англо-русских переводах использование подобных замен в значительной степени обусловлено тем, что в английском языке чаще чем в русском, подлежащее выполняет иные функции, нежели обозначения субъекта действия.

Замена типа предложения приводит к синтаксической перестройке, сходной с преобразованиями при использовании трансформации членения или объединения. В процессе перевода сложное предложение может заменяться простым, главное предложение может заменяться придаточным и наоборот, сложноподчиненное предложение может заменяться сложносочиненным и наоборот, сложное предложение с союзной связью может заменяться предложением с бессоюзным способом связи и наоборот.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением:

Nothing changed in my home town. – Все осталось прежним в моем родном городе.

В англо-русских переводах эта трансформация применяется особенно часто, когда в оригинале отрицательная форма употреблена со словом, имеющим отрицательный префикс:

She is not unworthy of your attention. – Она вполне заслуживает вашего внимания.

В рамках антонимического перевода единица ИЯ может заменяться не только прямо противоположной единицей ПЯ, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль, а также следует учитывать, что отрицание может выражаться и другими средствами, например, при помощи союза without:

He never come home without bringing something for the kids. – приходя домой, он всегда приносит что-нибудь детям.

Применение антонимического перевода нередко сочетается с использованием иных трансформаций (лексических или грамматических):

The people are not slow in learning the truth. – Люди быстро узнают правду. (антонимический перевод сопровождается заменой части речи – прилагательного на наречие).

Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале: whistle-stop speech – выступления кандидата в ходе предвыборной агитационной поездки и т.д.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем не обязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот.

Представление этого процесса в рамках модели перевода тем, что в нем: 1. дается не общая схема процесса перевода, а указываются способы перевода, применимые при передаче значений ИЯ определенного типа; 2. преобразования, с помощью которых описывается процесс перевода, происходят не отдельно в пределах ИЯ и в пределах ПЯ, а исключительно между разноязычными единицами, т.е. все они подразумевают непосредственное переключение от оригинала к переводу без промежуточных ступеней; 3. в связи с этим указанные преобразования (способы перевода) уже не сводятся к известным внутриязыковым трансформациям, а представляют собой собственно переводческие операции.

Описание процесса перевода с помощью теоретических моделей и набора переводческих трансформаций является в значительной степени условным и не ставит перед собой цель всесторонне охарактеризовать реальные действия переводчика при решении многочисленных переводческих задач. Такое описание указывает лишь на наиболее общие лингвистические особенности процесса перевода, на характер отношений между текстами оригинала и перевода в целом и между отдельными единицами этих текстов, представляя эти отношения как результат определенных лингвисти-

ческих преобразований. Такие преобразования могут рассматриваться как способы перевода, и переводчик может их сознательно воспроизводить, отыскивая оптимальный вариант перевода, но это лишь частный случай в сложной мыслительной деятельности переводчика.

1. Швейцер А.Д. «Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты». М., 1988. – 111с.

2. Львовская З.Д. «Теоретические проблемы перевода». М., 1985 – 232 с.

3. Комиссаров В.Н. «Лингвистика перевода», М., Меж. отн., 1980

4. Бархударов Л.С. «Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода)» М., Меж. отн. 1975

Мақалада аудармалық трансформацияның аударма ісіндегі негізгі тәсіл болып табылатыны көрсетілген.

The article is devoted to the translation transformations as the main way of the translation.

Ж. О. Мамбетов

ҰЛЫЛАРҒА ТӘН ОРТАҚ ОЙ (Батыс және шығыс әдеби байланыстары негізінде)

XIX ғасыр адамзат баласына экономикалық жағынан ғана емес өнерде де үлкен өзгерістер мен жаңалықтар әкелген кезең болды. Батыс Еуропада капиталистік қатынастардың нығая бастауы дамыған мемлекеттерге жанталаса отар елдерді бөліске салуға алғы шарт болса, Шығыс Еуропалық Ресей де өзінің экономикалық жағынан артта қалғанына қарамастан сол алпауыт елдерге еліктеп өз қанатын Кавказ бен Орталық Азияға кеңінен жаюды мақсат тұтты.

Біреулер отар елді бағындыруға бар күштерін салып жанталасса, енді бір халықтар отарлық езгіден құтылу үшін жан беріп, жан алысып арпалысып жатты. Әрине мұның бәрі де әлдінің әлсізге жасайтын әділетсіз соғыстар арқылы іске асқаны белгілі.

Яки XIX ғ. алғашқы ширегіне көз жүгірте қарағанда тыныш жатқан бейбіт елді, соғыс, көтеріліс болмаған аймақты кездестірудің өзі қиын. Мұндай дүрбелеңі мол кезеңнің реалистік бейнесі сол кездегі әдебиетте де кеңінен орын алып, суреттелді. Ол суреткерлер өз дәуірінің шындығын, айқасқа, күреске толы өмірін ерекше шабытпен, тың мазмұнға толы ерекше формада жырлады. Олар әр халықтың поэзиясында азаттық деген ұғымның ұлылығы туралы соны пікір қалыптастырды. Халық жүрегінде мыңдаған жылдар бойы шемел болып қатып сыртқа шыға алмаған «бостандық», «азаттық» деген арман сияқты сөздердің ақиқат өмірде болуы мүмкін екеніне жұртты сендіре білді. Қарапайым халық ондай өлеңге таңдана да тамсана қараса, байлық пен биліктің құлағын ұстағандар үркіп тосырақай теріс айналды. Бұл жалпы әдебиетке ғана емес қоғамдық санаға да үлкен өзгеріс әкелген дәуір еді...

Әдебиеттегі осынау ұлы реформалардың басында ағылшын ақыны Джордж Гордон Байрон, орыс ақыны Александр Сергеевич Пушкин, қазақтың дауылпаз ақыны Махамбет Өтемісұлы сияқты біртуар тұлғалар тұрды.

Джорж Байрон ең алғашқылардың бірі болып халық азаттығын, қарапайым бұқараның мұң мұқтажын ашына жазып, феодалдар мен капиталистердің ашкөздік мінез-құлқын жеріне жеткізе сынады. Мұндай батыл айыптау сол кездегі ағылшын қоғамындағы этикаға, қалыптасқан моральдық нормаларға сиымсыз деп танылып, елінен қуылды.

Ал Дж. Байрон шығармашылығын пір тұтып, өзіне ұстаз санаған А.Пушкин болса азаттықты сүйген ойын ашық айтып, декабристерді қолдаған үшін Ресейдің өз ішінде жер аударылып, жапа шекті.

Қазақ ақыны Махамбет “қара қазан, сары бала қамы үшін” қолына қару алып ашық майданға шығып, сол жолда жанын пайда етті.

Олардың өлеңмен өрнектеген ой-армандары бір арнада тоғысып, белгілі бір сабақтастықпен жалғасып жатқандай көрінеді. Оны төмендегі мына мысалдан да аңғаруға болады. Халықтың қанын мойнына жүктеген қатал да қаражүрек әмірші туралы Дж.Байрон өзінің “Наполеон Бонапартқа мадақ” деген өлеңінде:

*Кровь за тебя лилась потоком,
А ты своей так дорожил!
И пред тобой-то, как пред Рокком,
Колена сонм князей клонил!
Ещё дороже нам свобода
С тех пор, как злейший враг народа
Себя всемирно заклеил!
Среди тиранов ты бесславен,*